Арес в своём храме тренируется с мечом. Появляется Дискорд.

- Арес, давай поговорим об этом культе.
- Не волнуйся, Дискорд, все под контролем. Лучше посмотри на это (хвастает мечом). Металл Гефеста. Я одарю им избранных смертных.
- А как же Зена?
- Она нетерпелива и прекрасна, я восхищаюсь ей и терплю…. пока. Я уничтожу этот культ. Взять храм я поручу лучшему из людей. Без храма никакой угрозы нет.
- Лучшему из людей?! Ты поручишь это дело смертному?
- Не просто смертному. Этот – особенный.
- Ты на это купился? Уничтожь его сам – и делу конец!
- Как ты не понимаешь? – сердится Арес. – Ты пойдёшь против этого бога или против Олимпа? Скажи спасибо, что у меня есть человек для этой работы. Ей займётся смертный.
- У тебя всё так сложно?
- Я уже начинаю думать, что это ты говоришь о нас с тобой. Я знаю, что я делаю, и знаю, чем всё закончится. Всё, что мы создали на земле, может исчезнуть. Но я помешаю этому, - обещает бог войны.

Зена и Габриэль идут через рощу по дороге. Габриэль рассуждает:

- Гора – это куча камней. А камень – это просто миллион песчинок. А песчинка… Ты понимаешь мою теорию?
- Нет.
- И тебе всё равно?
- Зачем мне эта теория?
- Понятия не имею, но было бы о чём поговорить по пути из города.
- Город, город… Это всё лишь несколько домов, - тоже рассуждает Зена насмешливо. – А дома – это большие деревянные ящики.
- Прекрати!
- …которые сделаны из деревьев. А деревья больше домов, и это не укладывается в твою теорию.
- Иногда ты такая зануда, - дуется Габриэль.

Навстречу им попадается несколько пленников в лохмотьях, с руками, привязанными к доске за спиной. Их сопровождают несколько надсмотрщиков: “Шире шаг! Живей!”. Габриэль шепчет:

- Зена! Кто это?
- Судя по всему, они из северной Галлии. Идём.
- Стойте! – приказывают надсмотрщики, давая отдых пленным. Зена интересуется:
- Вы далеко от Британии…

- Мы преследовали преступников, и теперь ведём их на суд.

Зена и Габриэль уже собираются пройти мимо, когда один из пленников молит:

- Убейте нас здесь! Мой народ никогда не поддастся Цезарю!

Зена останавливается как вкопанная и поворачивается к охранникам:

- Отпустите их!
- А что, разве есть причина?
- Да!

Зена начинается сражаться, сопровождая неслабые удары словами: «Это первая (причина)», «это вторая…» «это третья… Я редко добираюсь до четвёртой, но если доберусь – держитесь!» Стражники обращаются в бегство. Зена и Габриэль освобождают пленных. Зена спрашивает того, который просил надсмотрщиков о быстрой смерти:

- Что нужно от вас Цезарю?
- Он знал, что я собираю добровольцев для Бодасеи.
- Бодасея воюет с Цезарем?!
- Ты знаешь её? – интересуется Габриэль, стоящая рядом с Арго. – Глупый вопрос. Ты всех знаешь…
- А Просутак? – продолжает спрашивать Зена.
- Погиб. Бодасея не успела оплакать его, а Цезарь уже вторгся в Британию.
- Сколько добровольцев ты собрал?
- Двести уже отплыли в Британию. Этим я заплатил за охрану в северной Галлии.
- Потребуй вернуть деньги, - предлагает Габриэль.
- Как тебя зовут? – спрашивает Зена.
- Кравстор, верховный жрец храма единого бога.
- Кравстор, запиши-ка меня. Я пойду на помощь Бодасее. Я уничтожу Цезаря! – решает Зена.

Зена, Габриэль, Кравстор и несколько его людей идут по холмам, утром, вечером… Днем они идут через лес, Зена говорит:

- Бухта должна быть близко. Я пойду посмотрю, а вы отдохните.

Она идёт вперёд, Кравстор спрашивает Габриэль:

- Кто больше ненавидит римлян: Бодасея или твоя подруга?
- Зена не ненавидит их, только Цезаря. Она давно знает его. Он её предал.
- Что ж, я рад, что она на нашей стороне. Надеюсь, мы успеем. Цезарь захватил наш храм. Надеюсь, он его не разрушит.
- Этот единый бог… у него есть имя? – спрашивает Габриэль, присаживаясь рядом со жрецом у ствола дерева.

- Есть, но его нельзя произносить вслух. Я бы хотел рассказать о нём.
- Не стоит. Мне и наших богов хватает!

Зена на поляне чувствует присутствие Ареса, выставляет вперёд меч:

- Покажись! Я знаю, что ты здесь.

Арес появляется рядом с Зеной, так что её меч пронзает его, торчит из спины.

- Арес!
- Ты уберёшь меч?
- Не знаю. Мне и так нравится, - улыбается Зена.

Арес делает несколько шагов назад, с лязгом освобождаясь от меча.

- Всё ещё злишься на меня? Хватит! Даже Фурии уже всё забыли! Никто не пострадал.
- Ты хотел, чтобы я убила мою мать.
- Нет, я хотел вернуть тебя. Ты всё время забываешь о моей цели. Я здесь не за этим. Ладно, что было, то прошло. Тебя ждут приключения, и очень скоро. Ты идёшь против Цезаря?
- Я помогаю подруге.
- Да-да… Называй как хочешь. Но я же понимаю… Вот что. Мы с Цезарем частенько беседуем, но я не всегда отвечаю ему. Он взял храм, я приказал разрушить его, но он зачем-то нужен ему.
- Ему наплевать на храм. Он оставил его из стратегических соображений.
- Он оскорбится, когда этот храм уничтожишь ты! Давай, Зена, добейся победы!

Зена отворачивается и уходит, но Арес доволен разговором.

Корабль плывёт к Британии. Некоторых воинов тошнит за борт, Зена сочувствует: «Как ты?»….

В каюте (или в трюме) Габриэль показала Кравстору зажим на запястье, помогающий побороть тошноту (который Зена показала Габриэль в серии «The Lost Mariner»). Кравстор рассказывает:

- Нас называют культом, но это не так. Но я знаю, теория о едином боге кажется неправдоподобной.
- Людям трудно верить в то, чего нельзя увидеть и потрогать, - замечает Габриэль.
- Кто трогал любовь? И кто видел дружбу? Это проявление величия нашего бога.
- Не знаю…

Входит Зена, косо смотрит на воркующих Кравстора и Габриэль, садится, полируя меч. Габриэль оправдывается:

- Я учила Кравстора бороться с тошнотой, и он рассказал мне о боге. Очень интересно.

- Не сомневаюсь.
- Что такое? – Габриэль подходит ближе.
- А в чём дело?
- Кажется, ты разрываешься на части. Ты хочешь помочь подруге, а саму её видеть не хочешь.
- Бодасея и я были союзниками.
- Союзниками?
- Да. Она считала меня подругой, а мне нужна была её армия. В конце концов, я переманила её людей к себе. Я приказала убить её. Она сбежала и встретила Просутака. Они напали на меня, но я победила и оттеснила их к Британии. Теперь ты понимаешь мои сомнения?

Один из воинов появляется на входе и кричит: «Зена! Выйди-как на палубу».

Зена выходит на палубу, там римские солдаты.

- Цезарь запретил приставать к берегу. Вы должны вернуться в Галлию, иначе корабль будет захвачен, а люди – наказаны.
- Передай Цезарю, - отвечает Зена, - мы не ослушаемся приказа. Я проверю ветер, и мы поплывём обратно.
- Мудрое решение, - отвечает римлянин. – Я всё передам.
- Спасибо.

Зена залезает на мачту, вертит мечом, видит сигнал с берега и сама отражает луч от меча, посылая ответный сигнал.

Римляне на берегу.

- Повстанцы уплыли?
- Да, направились на север.
- На север?! Собирай людей! Скорее!

Римляне приходят на северный берег, видят пустые лодки у воды.

- Они уже здесь. Осмотрите берег!

На отряд римлян несётся колесница, которой управляет немолодая женщина с густыми пушистыми светлыми волосами, решительным лицом и маленькой боевой раскраской на щеках. Римляне строятся,смыкают строй, готовятся к бою. Женщина останавливает колесницу в нескольких шагах от них и выпрыгивает. Командир римлян узнаёт её:

- Бодасея! За неё Цезарь даст мне лавровый венок!
- Если тебе будет на что его одеть, - говорит Зена.

Зена атакует сзади, за ней бегут навербованные Кравстором люди. Начинается сражение, Зена успевает перемолвиться с Бодасеей парой слов:

- Давно не виделись, - кивает Бодасея.
- Ты получила моё послание?
- С трудом. Нужно полировать мечи!

Женщины устремляются в схватку. Повстанцы побеждают, римляне обращаются в бегство.

Габриэль и Кравстор гонят через лес свой отряд. Девушка командует: «Быстрей! Не останавливайтесь! Скорее, вперёд!» Убежавшие от сражения римляне отлавливают их: «Цезарь пощадит нас за этих пленных!». Их уволакивают, чудом оставшийся незамеченным один из повстанцев подбирает шест Габриль и убегает в сторону, противоположную той, куда направились римляне.

Зена и Бодасея в лагере, ночь, горят костры, стоят палатки. Бодасея и Зена разговаривают:

- В пещере есть запасы еды, - говорит Бодасея. – Помогите раненым и отдыхайте.
- Удвойте ночной дозор, - требует Зена, но Бодасея осаживает её:
- Это мой лагерь, и командую здесь я. Учти, я ничего не забыла.
- Я тоже, поэтому решила помочь тебе.
- Нет, ты здесь из-за Цезаря. Сюда тебя привела ненависть. Без тебя его не победить.
- Мне жаль, что Просутак погиб.

Бодасея ничего не отвечает. Зена обращается к одному из солдат:

- Ты! где девушка, что была со мной?
- Девушка? Мы никого не видели.
- Это невозможно. Она была с парнем… жрецом какого-то храма.
- Кравстор? – спрашивает девушка в плаще с капюшоном, с длинными вьющимися темными волосами.
- Да. Он и она – где они?
- Где она, я не знаю. А Кравстор пошёл вербовать людей. Я думала, он с тобой.

Бодасея в палатке с одним из своих воинов, объясняет по карте: «Вот здесь есть укрепления. Наши планы…» Зена врывается внутрь, ногой бьет по шее воина, делая акупунктуру (!!!), припирает к стенке Бодасею:

- Ты солгала мне! Габриэль здесь нет, и ты это знала!
- Да. Но нужно было уходить. Без неё ты не ушла бы! Я покажу тебе кое-что…

Бодасея показывает ей шест Габриэль, Зена снимает захват с шеи воина, он спрашивает свою командиршу: «Позвать охрану?» – «Нет, иди». Бодасея о шесте:

- Это нашли у реки. Они у Цезаря. Если пойдёшь за ними – они умрут, если ещё живы.
- Нет! Цезарь поймёт, что она моя подруга, и решит использовать её против меня.

Кравстора и Габриэль приводят в палатку Цезаря, пытаются усадить на скамью, Габриэль сопротивляется, но потом слушается совета Кравстора и садится.

- Не сопротивляйся. Мой бог учит, что открытый бой – не лучший выход из положения.
- А Зена говорит, что никто не имеет права помыкать мной! Она всё равно выручит нас! Цезарь не знает, во что влип!

В это время из-за занавески выходит Цезарь в золотых латах:

- Отдели разум женщины от её чувств – и она твоя. Разделяй и властвуй!
- Я не хотела, - лепечет Габриэль.
- Не важно. Твоя судьба была решена, когда ты вошла сюда. Как там Зена?
- В порядке.
- Ты её подруга?
- Нет-нет, - частит Габриэль. – Она и не заметит, что меня нет. Она вообще меня не замечает. Она и имени моего не знает.

Цезарь внимательно смотрит на Габриэль:

- Зену подводят эмоции… чувства… привязанность. Большой недостаток для настоящего воина. Охраняйте их, - приказывает он воинам, - а утром приведите на гору.

Палатка Бодасеи. Зена и Бодасея.

- Бодасея…
- Я дам 15 человек, они помогут. Не рискуй зря, а то я потеряю лучших людей.
- Цезарь мечтает о битве, которая останется в истории навсегда… и мы дадим ему возможность! Но сначала нужно собрать всю его армию. Нужно уничтожить его веру в непобедимость!
- Он мне кого-то напоминает. Кого-то, кому я доверила свою армию и свою жизнь.
- Почему ты веришь мне?
- Я не верю. Но выбора нет. Ты знаешь Цезаря и одолеешь его.

Лагерь Цезаря. Габриэль разговаривает с Кравстором.

- Кравстор, ты веришь своему богу?
- Это трудно объяснить…

Кравстор рассказывает, что жил в деревне, и всё делал правильно – приносил дары в храм Зевса и Геры. А потом в его дом пришёл разбойник, ограбил и чуть не убил его самого. А потом этот разбойник пошёл в храм и поклонился богам. Его направляли те же, кого одаривал Кравстор…

- Меня нашли восточные странники, - продолжает он. – Они выходили меня и рассказали о своём боге.
- И ты поверил в него?
- Я потом снова встретил того негодяя… Он был ранен, а я так разъярился, что был готов перерезать ему горло. Но вдруг всё изменилось. Меня наполнил свет, и я уверовал!
- Бог дал тебе силу убить разбойника? – настораживается Габриэль.
- Наоборот! Несмотря на ненависть, я понял, что не смогу убить его, потому что он имел своё предназначение. В этом и есть вера. Я знаю, это странно.
- Нет, это прекрасно!

Габриэль сжимает руку Кравстора в дружеском пожатии.

Восходит луна. В лагере Цезаря, Габриэль спит, Кравстор вроде как молится. Цезарь приказывает своему военачальнику (Габриэль просыпается и слышит этот разговор):

- Ступай к Аталиньо и прикажи ему привести легион.
- Проблемы, Цезарь?
- Ночью варвары бросили землю, которую защищали. Зена увлекает меня в ловушку. Если она отдает мне землю, - я возьму её.
- Надо рассредоточить наши силы.

- Ты не понял. Пусть она нападет. Если начнется бой, я одержу победу. Принеси моё знамя, пусть знает, кто приказал убить её!

Утро, на холме Габриэль и Кравстор привязаны к крестам. Солдат подходит к девушке с молотом: «Цезарь дал мне приказ. Я сломаю тебе ноги. Они сказал, что Зена всё поймёт». Он заносит молот, Габриэль болезненно сморщивается и закрывает глаза в ожидании удара. Из-под земли высовывается рука Зены и хватает за ногу солдата, не давая ему нанести удар. Ещё люди (наверное, те самые 15 человек) появляются из засады под землёй. Издали бегут отряды Бодасеи. Цезарь наблюдает за происходящим. Римляне убегают. Зена освобождает Габриэль (почти как Милайла освободила её несколько лет назад: кинув метательные ножи в веревки, удерживающие руки). Габриэль падает на руки Зене.

- Габриэль!
- Вовремя! Я заждалась.
- Как ты?

Цезарь кидает копье. Зена метает Шакрам, который расщепляет копьё. Шакрам возвращается к Зене, а щепки от копья летят в легионеров, один обломок вонзается в

руку Цезарю. Зена срывает его двуцветное знамя (синий и сиреневый) и разрывает напополам, машет им, зля Цезаря. Тот командует: «Чтобы завтра все легионы страны были здесь!!!»

Лагерь Бодасеи. Зена и Габриэль входят в палатку. Габриэль:

- Я знаю, что ты скажешь. Я попала туда не нарочно…
- Ты говорила с ним?
- С Цезарем? Да-а, он такой… внушительный.
- Он влечет, как огонь мотылька – и с тем же результатом.
- Он говорил об отделении… отделении…
- Ума женщины от её чувств. Да… я знаю его философию.

Зена и Бодасея у карты местности. Зена стоит планы:

- Долину окружают есть холмов. Ему придётся разделить свою армию и атаковать снизу вверх.
- «Разделяй и властвуй?»
- Верно.
- А если он не атакует?
- Атакует. Поверь. Мы займём холмы, начиная отсюда…
- Там есть храм, - говорит Бодасея. – Он у римлян. Если оставить его – нас атакуют с тыла.
- Тогда мы возьмём храм, - подытожила Зена.

Храм Дахока. Кучка римлян снаружи стережёт его. В них летят стрелы, они делают «черепаху», закрываясь щитами. Зена подъезжает на лошади, стрелы больше не летят. Она прыгает прямо на щиты, разбивая строй римлян и атакуя их. В бой ввязываются люди Бодасеи, она сама подъезжает на колеснице. Римляне обращаются в бегство. Бодасея понимает, что они бегут к холму, и не собирается позволить им вернуться к своим. Зена и Бодаеся уезжают.

В храм возвращаются фанатики в синих мантиях. Среди них, правда, без мантии, идёт и Габриэль, держащаяся Кравстора. «Слава единому богу!» – радуются люди.

Бодасея командует своими отрядами: «Все на холм, скорее!» Зена констатирует: «Мы заняли все холмы.» – «Легионы строятся на севере долины», - говори Бодасея. Зена кровожадно улыбается.:

- Значит, вот она – последняя битва! Мы сосредоточим силы здесь…
- Я уже приказала.

Зена уезжает, на полянке разговаривает с Аресом.

- Храм. Ты не разрушила его.
- Зачем тебе сдался этот храм?

- Этому богу нет места за земле! Этот мир сотворили мы – Зевс, Афина, Аид, Посейдон! Это наш мир!
- Но до вас тут были Титаны. Ах да, Зевс одолел их. Вы боитесь, что история повторится!

- Думай что хочешь, но ты знаешь нас. Любишь или ненавидишь – но мы не плохи, а этот бог – зло.
- Для вас.
- Поверь, Зена!
- С какой стати! – Зена уходит.

Габриэль в храме, вместе с Кравстором и другими фанатиками подходит к алтарю, больше похожему на жертвенник.

- Вы не против, что я здесь?
- Наш бог рад всем, и ты должна всё увидеть.

К ним подходит девушка Меридия, одетая в бело-голубое платье, (та, с темными вьющимися волосами) и обращается к Кравстору:

- Если ты не против, церемонию проведу я. Это твоё право, но совет жрецов изменил правила.
- Решение Совета – закон, - кивает Кравстор.

Все последователи единого бога встают вокруг алтаря, держа в руках веревку, которая как бы соединяет всех. Меридия, стоящая у алтаря, вещает:

- С начала времён, бог ждал возможности замкнуть круг и теперь его мир готов принять его. Прошлое умерло, нас ждет грядущее. Трепещите перед ликом его!
- Они всё изменили, - замечает Кравстор.
- Но сначала откроем дверь. Путь Его будет освящён кровью. Чистой кровью, невинной кровью!

Кравстора хватают и кладут на алтарь. Габриэль удерживают двое фанатиков. Меридия продолжает:

- Старому миру придёт конец. Длань Дахока накроет мир и принесёт тысячелетнюю зиму, убив всех, кто против Него.
- Хватит! Это не наш бог! Габриэль! – взывает Кравстор, и Габриэль, вырвавшись их некрепко державших её рук, спешит на помощь.

Начинаются песнопения Дахоку. Меридия заносит кинжал над Кравстором: «Эту жизнь мы дарим богу зла!» Габриэль отталкивает Меридию, отнимает у неё кинжал и им разрезает путы, которыми Кравстор был привязан к алтарю. Он предупреждает: «Сзади!» Меридия сражается с Габриэль, Габриэль отталкивает её и пронзает кинжалом. Меридия выдаёт предсмертную улыбку и падает на пол. Габриэль шокирована тем, что сделала, видит кровь на кинжале, поднося его близко к лицу, и

кровь на своих руках. Из её глаз начинают течь слёзы. Кравстор говорит ей:

- Спасибо, Габриэль. Ты поможешь Дахоку сойти на землю. Ему нужна жертва. Не просто плоть и кровь, а чистота. Твоя невинная душа теперь принадлежит ему. Этот мир и все мы перестанем существовать, здесь будет царство Дахока.

- Нет! – кричит Габриэль, падая на колени в слезах.

Фанатики теснее обступают её и алтарь…

Зена и Бодасея рядом со своими отрядами. Бодасея указывает на огромное римское воинство в долине:

- Господи! Смотри! Их так много! Как нам победить их?
- Цезарь знает о том, что нужно взять холмы. Нападёшь, когда его воины рассеются. Я иду к Цезарю. Он мой!
- Зена, ты сильно изменилась. Я это поняла. Я не могу простить тебя, но благодарю за помощь.

Зена и Бодасея жмут друг другу руки. Бодасея указывает на грозовую тьму над храмом Дахока:

- Что это? Что там?
- Не знаю, - тревожится Зена. Тьма стоит над храмом! Там Габриэль!

Зена скачет на выручку.

В опустевшем храме она видит лежащую на алтаре мертвую Меридию и слышит всхлипывания Габриэль. Габби выползает откуда-то из угла. Зена обнимает её:

- Габриэль! Габриэль… Что случилось?
- Меридия… Она мертва…
- Габриэль, кто убил её?
- Я. Я убила её. Её убила я, Зена! – как в бреду, повторяет Габриэль.
- Габриэль, как ты могла?
- Я зарезала её. Я её зарезала…
- Случайно!
- Нет, я убила её. Я убила её…
- Габриэль, это…
- Спасибо, Зена, - говорит Кравстор, появившийся из-за колонны.
- Что ты с ней сделал, негодяй?!
- Что я с ней сделал? Подарил судьбу! Она для Дахока.
- Кто такой Дахок?
- Единый бог, бог Тьмы, которая окутает мир! Слабые и слепые, так называемые боги, будут уничтожены. Дахок принесёт на землю всеочищающий пламень войны, которая началась с этой невинной.

- Он не похож на единого бога израильтян!
- О нём мы тоже позаботимся. А тебе спасибо за Габриэль.
- Я тебя не понимаю.
- Подумай сама. Её привела ты. А зачем пришла ты? Победить Цезаря. Тебя вела ненависть. Дахок ценит ярость.
- Нет!

Зена устремляется в атаку, но Кравстор легко отталкивает её. Два щупальца пламени из алтаря ловят Габриэль и тащат к алтарю, она кричит: «Нет! Нет! Зена, помоги!». Зена сражается с Кравстром. Алтарь взрывается. Кравстор преображается, становится более крупным, демонический облик: искажённое лицо на рогатой голове.

- Назад, Зена! Ты остановила Цезаря, но Дахок победит здесь, как побеждал везде. Я его посланник!

В лучших традициях плохих героев, Посланник деланно смеётся.

- Теперь уходи, Зена. Это приказ Дахока. Дахок получил свою жертву – Габриэль, но твоя кровь приведёт его в этот мир.

Пламя поднимает Габриэль вверх, она лежит над алтарём в столбе огня, её оплетают щупальца пламени.

«Держись, Габриэль!» (ага, …зубами за воздух) – кричит Зена, в это время Кравстор ранит её своими когтями, оставляя на левом плече пять глубоких порезов. Зена ранит Кравстора «нагрудным крестом»ь (впервые эта штучка появляется у Королевы Воинов в серии «Dreamworker», и с тех пор она им периодически пользуется) и убирает окровавленный кинжальчик снова в доспехи.

- Что ж, одно ясно. Тебя можно ранить и можно разозлить. Давай, раб-недоумок третьесортного божка! Возьми меня! Давай! Come and get me!!! – с плотоядной улыбкой пытается рассердить его Зена. - Что такое? Смертная сильнее тебя? Ты же сказал, твой бог всесилен!

- О великом Дахоке нельзя так говорить! – злится Посланник.

- Великом? А чем твой бог великий? Пока что он собрал лишь кучку фанатиков и устроил фейерверк! – с выражением ораторствует Зена. - Не ошибся ли ты? Может, он обманул тебя?

Кравстор, окончательно разъярённый, кидается на Зену, она сталкивает его в огонь. Столб огня опадает, Зена кидается вперёд и ловит Габриэль, приземляясь по ту сторону алтаря с подругой на руках: «Я держу тебя, держу… Как ты?» Храм рушится, Зена командует: «Бежим», они прячутся где-то у стены, храм взрывается изнутри.

Зена и Габриэль, слегка покрытые копотью, сидят на развалинах храма. Зена обнимает

Габриэль, вцепившуюся в её руку.

- Зена!
- Я здесь, Габриэль.
- Душа болит…
- Что?
- Все изменилось. Всё…
- Ничего, - Зена гладит её по голове. – Всё будет хорошо. Я обещаю.

Развалины храма Дахока подозрительно похожи на Стоунхендж…